

НЕМЕЦКИЕ ГРАЖДАНСКИЕ И ВОЕННЫЕ "ПАЦИФИСТЫ" О ТИРПИЦЕВСКОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ВОЕННО-МОРСКИХ СИЛ КАЙЗЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ В ПРЕДВОЕННОЕ И ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ

GERMAN CIVIL AND MILITARY "PACIFISTS" ABOUT TIRPITZ'S STRATEGY OF DEVELOPMENT OF THE NAVIES OF KAISER GERMANY IN PREMILITARY AND POST-WAR TIME

A. Popov

Annotation

In article the brightest publications of German civil and military "pacifists" of premilitary and post-war time in which the criticism of actions of the head of the sea ministry, the secretary of state A. Tirpitz's gross admiral was given are analyzed. The contribution of each of authors to development of a problem of the reasons of failure of premilitary sea policy of the German leaders is estimated and the probability of implementation of their offers of development of the German fleet in the tenth years of the 20th century is defined.

Keywords: Kaiser Germany, A. Tirpitz, naval short story, British-German sea antagonism, British-German sea agreement, liberal German historiography.

Попов Артем Андреевич

*Соискатель, Тюменский
Государственный университет,
филиал г. Ишим*

Аннотация

В статье анализируются наиболее яркие публикации немецких гражданских и военных "пацифистов" предвоенного и послевоенного времени, в которых давалась критика действий главы морского министерства, статс-секретаря гросс-адмирала А. Тирпица. Оценивается вклад каждого из авторов в разработку проблемы причин неудачи предвоенной морской политики немецкого руководства и определяется вероятность реализации их предложений развития германского флота в десятые годы XX в.

Ключевые слова:

Кайзеровская Германия, А. Тирпиц, флотская новелла, англо-германский морской антагонизм, англо-германское морское соглашение, либеральная немецкая историография.

На протяжении многих веков Германия являлась раздробленным государством, которое состояло из множества отдельных княжеств и земель. Но мысль о единстве не оставляла равнодушным ни одного немца. В результате франко-прусской войны 1870–1871 гг. войска Северогерманского союза одержали полную победу над своим давним врагом в лице Франции. Эта блестящая военная компания, во много спровоцированная Бисмарком, позволила 18 января 1871 г., в Зеркальной галерее Версальского дворца, провозгласить объединение германских земель в единую империю. Так на политической карте Европы появилось новое, набирающее политическую и военную силу, государство. Оно своей внешней и военно-морской политикой, особенно с конца XIX в., стало серьезно влиять не только на европейские, но и мировые процессы.

Особенно бурным и антагонистичным было флотское соперничество между кайзеровской Германией и Вели-

кобританией [9 – 11]. Все попытки сторон прийти к какому-либо соглашению, ограничившим бы безудержное развитие их морских сил закончились неудачей [12–13]. В немалой степени это способствовало развязыванию в начале XX столетия милитаризации европейских стран, которая достигла поистине беспрецедентных масштабов. Стремление ведущих держав упрочить свои позиции на международной арене в условиях быстро изменяющейся политической и экономической ситуации, приводили только к наращиванию темпов гонки вооружений на европейском континенте. Именно оно в немалой степени способствовало развязыванию одной из кровопролитных войн в истории человечества – Первой мировой.

Ввиду огромного влияния на развитие современного мира и общечеловеческих ценностей вполне понятно, почему поиск путей решения проблем, связанных с историей возникновения военного конфликта 1914–1918 гг. занимал умы исследователей разных стран. Огромную

лепту в освещение проблем англо–германской морской гонки вооружений внесли ряд сначала советских [1–6; 15], а затем и российских исследователей [7–14; 16], так и ряд зарубежных, прежде всего немецких и британских историков [17–22].

Результаты их изысканий позволили сформировать достаточно обширную историографию, включавшую в себя вопросы, связанные с военно–морской проблематикой конца XIX–начала XX вв. Однако, не смотря на достигнутые результаты, в научном плане тема не была исчерпана до конца. Данный вывод связан, прежде всего, с определенной спецификой исторического исследования, не позволявшей охватывать все аспекты темы. Довольно продолжительное время исследователи проблем внешней и военно–морской политики кайзеровской Германии уделяли раскрытию милитаристских особенностей флотского антагонизма немцев и англичан, а другие вопросы оставляя в тени.

В числе малоизученных сторон перипетий внешней и военно–морской политики кайзеровской Германии оказалась проблема организации антивоенного пацифистского движения, одним из идеологов которого в начале XX столетия стал О. Ниппольд развернувший свою деятельность в разгар гонки морских вооружений на страницах германской периодической печати [21].

В многочисленных публичных выступлениях он указывал на абсурдность нарастающих военных настроений среди населения германского рейха и всего европейского континента. Более того, автор активно выступал против милитаристской риторики военно–морского ведомства возбуждаемой в обществе, справедливо оценивая пагубность данного вектора политического развития. Данный вопрос достаточно подробно изучен в трудах российского ученого Д.А. Сдвижкова [8].

В своей работе "Германский шовинизм" увидевшей свет в 1909 г. О. Ниппольд уделяет пристальное внимание критике основополагающих ценностей Императорской армии – желание военных действий и подготовке к ним, однако подчеркивая, что немецкий солдат в "умелых" руках должен стать не средством порабощения, а орудием мира. По мнению О. Ниппольда "флотская" авантюра А. Тирпица не могла стать фактором сдерживания Великобритании, а наоборот только усугубляла и без того проблемные отношения между европейскими государствами [21].

Публикация монографии О. Ниппольда в разгар англо–германского флотского антагонизма вызвала множество ожесточенных споров в немецком обществе. Автор подвергся всесторонней критике, однако тезисы, апробированные исследователем, нашли своих последова-

телей. По определенным причинам их взгляды получили всестороннее рассмотрение только после окончания Первой мировой войны и смены политического строя в германском рейхе.

Справедливости ради, стоит отметить, что среди "военной партии" имевшей покровителей в высших кругах управления германского рейха, уже в период острого англо–германского морского противостояния, пик которого пришелся на первое десятилетие XX в., находились критически настроенные морские офицеры, адекватно оценивавшие пагубность дальнейшей конфронтации Великобритании и Германской империи. Хотя многие из представителей "пацифистского движения" ясно представляли рациональное зерно в военные идеи мирового господства, но темпы достижения этой цели вызывали в среде офицеров стойкое неприятие. Уже в послевоенный период некоторые из них влились в ряды либеральных историков с резкой критикой политики бывших руководителей военно–морского ведомства.

Среди авторов, наиболее плодотворно потрудившихся на ниве развенчания постулатов флотской стратегии кайзеровской Германии, можно выделить К. Гальстера. Еще, будучи офицером германского флота, он в 1907 г. сделал неоднозначное заявление, ставившее под сомнение логичность действий правительства в военно–морской сфере, однако избежал наказания и продолжил службу на подводном флоте.

К 1920 г. К. Гальстер одним из первых начал систематическую критику действий бывшего военно–морского статс–секретаря А. Тирпица. Логичным завершением подобной кампании в прессе стала публикация работ вышедших в период с 1925–1930 гг. В своих трудах офицер–подводник доказывал тезис о полной несостоятельности теории "флота риска" ввиду тех осложнений, с которыми столкнулось германское государство, стараясь реализовать данную стратегию. С точки зрения автора она предавала германским военно–морским силам агрессивный, наступательный характер. По мнению исследователя, в политическом и военном плане данная затея была абсолютно несостоятельной: она только значительно осложнила отношения с Великобританией, фактически загнав их в тупик, что в конечном итоге закончилось войной [17].

Будучи офицером–подводником К. Гальстер считал фатальной некомпетентностью выше стоящего руководства пренебрежением военного потенциала подводного флота, что с точки зрения автора пагубно отразилось на боевом состоянии немецких военно–морских сил и, в конце концов привели к краху в Версальском дворце [18].

Продолжателем дела К. Гальстера был В. Вегенер,

другой яркий представитель офицерского корпуса бывших военно-морских сил Германской империи. Основой его критической концепции стали упреки в адрес Тирпица по поводу слабого использования линейного флота в годы Великой войны [22]. По мнению В. Вегенера, идея флотского сражения, которая преобладала в умах представителей Императорского флота II-го рейха была вызвана непониманием основной мысли американского адмирала и теоретика морской войны А. Мэхэна, изложенной им в книге "Влияние морской силы на историю" [20]. А. Мэхэн делал ставку на морское сражение только как на вспомогательное средство для удержания доминирующего положения над коммуникациями. Однако А. Тирпиц сделал из морского сражения самоцель в рамках Северного моря. В связи с этим В. Вегенер подчеркивает, что подобные действия гросс-адмирала отрицательно отразились на судьбе германского государства.

В опубликованной в 1926 г. книге "Стратегия мировой войны", В. Вегенер продолжал развивать тезисы, отражавшие несостоятельность флотской политики военно-морского ведомства.

На основании проведенного исследования, автор пришел к выводу, что Англия исторически агрессивно настроена к экспансии любой континуальной державы, которая стремится оспорить ее превосходство на морских просторах. Поэтому по мысли В. Вегенера, укрепление Германией своих военно-морских сил неизбежно повлечет за собой как политическое, так и военное столкновение с Туманным Альбионом. По мнению автора, выход из сложившегося положения заключался в превращении германского рейха в океаническую державу и строительстве сбалансированного флота. Только при соблюдении данных условий англо-германское морское противостояние могло разрешиться в пользу немцев [20].

Книга, опубликованная автором, не стала откровением для представителей морского офицерства, считавших ее слишком отстраненной для критического анализа. Тезисы, выказанные В. Вегенером, имели широкую огласку и только обостряли течение дискуссий, затрагивавших результаты флотских стремлений А. Тирпица.

Таким образом, подводя краткий итог рассмотрению работ немецких гражданских и военных "пацифистов" по проблемам внешней и военно-морской политики кайзеровской Германии конца XIX – начала XX вв. в предвоен-

ное и послевоенное время, можно отметить, что они проделали комплексную работу по дополнению данной тематики. Речь, прежде всего, идет о работе О. Ниппольда. В ней на основе детального рассмотрения политики "отца германского флота" А. Тирпица раскрыты важные аспекты внутренней политики Германской империи в предвоенные годы: строительство флота, отношения с государствами Европы и создание антивоенного движения.

Изыскания военно-морских офицеров К. Гальстера и В. Вегенера позволили взглянуть на проблему англо-германского морского антагонизма под другим углом. Значимость их работ заключается в том, что они впервые в немецкой историографии со страниц своих работ подвергали острой критике действия главы военно-морского ведомства с точки зрения прямых участников описываемых событий, обратили внимание на флотскую проблематику, показали ее значимость. Кроме того, актуальность исследований, представленных в рассматриваемых работах, определяется не только оригинальной постановкой вопросов, обобщением накопленного материала по изучаемой проблеме, но и вводом в научный оборот новых материалов.

Если же говорить о гипотетических перспективах реализации их предложений по изменению германского флота, то можно отметить сразу нескольких моментов. Во-первых, "задним умом" сильны все критики по отношению к уже произошедшим событиям. Во-вторых, конкретная внутренняя и внешняя политическая, экономическая обстановка, развитие военно-морской технической мысли предвоенного времени диктовали А. Тирпицу необходимость делать ставку в своей преобразовательной деятельности именно на линейный флот. По этому пути шла прежде всего "морская законодательница" Великобритания, которая отнюдь не полагалась на подлодки, хотя имела их больше, чем какая-либо другая держава. Игнорировать этот тренд означало априори отказываться от всех "мировых планов", которыми жили правящие круги II-го рейха. Поэтому при всей кажущейся логике критиков А. Тирпица реальной альтернативы для развития германского флота в тех условиях просто не было.

Вместе с тем в их словах, безусловно, была доля истины и это касалось как раз развития подводного флота, перспектив которого в будущей войне глава военно-морского ведомства не разглядел, что признавал в последующем в своих мемуарах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аветян А.С. Русско-германские дипломатические отношения накануне первой мировой войны 1910–1914. М., 1985.
2. Астафьев И.И. Русско-германские дипломатические отношения 1905–1911 гг. (от Портсмутского мира до Потсдамского соглашения). М., 1972.
3. Алафузов В. А. Доктрины германского флота. М., 1956.

4. Виноградов К. Б. Буржуазная историография первой мировой войны. Происхождение войны и международные отношения 1904–1917 гг. М., 1962.
5. Ерусалимский А.С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. М., 1951.
6. Ротштейн Ф.А. Международные отношения в конце XIX в. М.; Л., 1960.
7. Попов А.А. Деятельность адмирала Джона Фишера в период англо–германской морской конфронтации 1904–1910 гг. на примере работ британского исследователя Н. Ламберта. // Молодой ученый. 2015. №18, С. 406 – 408.
8. Сдвижков Д. "Против "железа и крови". Пацифизм в Германской империи", М., 1999.
9. Синегубов С.Н. Подготовка к принятию флотской новеллы 1906 г. в Германии и германо–английские отношения // Альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. номер 6. Альбионика. Вып. 3. Екатеринбург: Изд–во Урал. ун–та, 2008. С. 262–273.
10. Синегубов С.Н., Байкенов А. Подготовка к принятию флотской новеллы 1908 г. и германо–английские отношения в 1907– первой половине 1908 гг. // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2013. №1. С.44–58.
11. Синегубов С.Н. Обсуждение вопроса усиления флота Германии и германо–английские отношения в августе 1911–феврале 1912 гг. // Научное обозрение. 2008. № 1. С. 133–138.
12. Синегубов С.Н. Начало канцлерства Бетман–Гольвега и попытка заключения германо–английского флотского соглашения (июль–ноябрь 1909 г.) // Известия Российского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2008. № 11(66). С. 246–252.
13. Синегубов С.Н. Германское руководство и проблема флотского соглашения с Великобританией в период ноября 1909 г. – конец июля 1910 г.: переговорная пауза // Научные проблемы гуманитарных исследований. –2009. Вып. 12(2). С. 108–114.
14. Синегубов С.Н. Упорство против силы: Германо–английское морское противостояние в 1900 – 1914 гг. Тюмень., 2009.
15. Хвостов В.М. История дипломатии. Т. 2: Дипломатия в новое время, 1871 – 1914. Изд. 2 – е, перераб. и доп. М., 1963.
16. Шилов С. П., Синегубов С. Н. Военно–морская идея Германии в пропагандистской литературе конца XIX–начала XX вв. // Вестник Тюменского государственного университета. 2004. № 1.
17. Galster K. England, Deutsche Flotte und Weltkrieg. Kiel, 1925.
18. Galster K. Zur Tirpischen U–Boot und Flottenbaupolitik. 1930.
19. Liddell Hart B.H. The Real War: A History of the World War 1914–1918. London. 1930
20. Mahan A. The Influence of Sea Power Upon History, 1660?1783. New York, 1987.
21. Nippold O. Der deutsche Chauvinismus; FW. 1909.
22. Wegener W. The Naval Strategy of World War. Annapolis, 1991.

© А.А. Попов, (Popovartem15@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Эксло Профи

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ**
ПОСТОЯННО ДЕЙСТВУЮЩАЯ ВЫСТАВКА

ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

РЕКЛАМА

Организована по инициативе губернатора Ивановской области М.А. Мена
Действует при поддержке Департамента экономического развития Ивановской области